

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

Кристина Зимняя

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЗМЕИНЫЙ КЛУБ(ок)

**Кристина Зимняя
Ева Никольская
Магическая академия.
Змеиный клуб(ок)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69848809

SelfPub; 2023

Аннотация

Если ведьма кому-то не нравится... это не её проблемы!—В книге есть: *ведьма с вредным характером*новые сокурсники – противные и не очень*мутный декан с загадочными планами*Зануда-отличник*недобывший недожених* и пушистые сказочники.))

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ева Никольская, Кристина Зимняя Магическая академия. Змеиный клуб(ок)

ГЛАВА 1

В понедельник...

– Страхова!

Ну что опять?

Орсизы на ногу табурет уронили? Крыша протекла? Нашествие тараканов приключилось? Чего этому рыжему недо-
разумению неймётся?

– Страхова!

А голос почему такой странный. Как будто женский. Та-
бурет уронили повыше ноги, и сосед вынужденно перешёл
на фальцет?

– Страхова!

– А? – Я, наконец, оторвала голову от подушки и поняла,
что никакая это не подушка. И вообще, я не в кровати и даже

не в домике-грибе.

– К доске! – злобно прошипела гадюка в тесном сизом платье, едва не въехав мне по макушке указкой.

Нет, я понимаю, что виновата: что так вот нагло уснуть посреди занятия, никуда не годится, но это же ещё не повод размахивать опасными предметами перед студентами. С трудом удержавшись от зевка, я поднялась и последовала за гадюкой.

На самом деле к пресмыкающимся магистр Зельда никакого отношения не имела. Судя по чрезмерной стройности и длинноватым конечностям, в её семействе отметились дриады, а красные радужки и очень бледная кожа непрозрачно намекали на родство с кровососами – тот ещё набор предков для преподавателя по эстетике убийственной магии.

Ну какая в убийственной магии может быть эстетика? Так и представляю ошмётки врага, разлетающиеся по чёткой траектории и оседающие на землю в виде ромашки. Или обезглавленного зомби, который на прощание исполняет балетную партию и лишь потом картинно падает строго ногами на север.

Странный предмет.

Но что в этой КикиМА не странное?

У нас в АРиС, например, даже студентки таких обтягивающих нарядов себе не позволяли. Я не зря окрестила Зельду гадюкой – её платье цвета голубинового крыла было искусно украшено серебристой вышивкой в виде чешуи и так плотно

облегало тело, что, казалось, ткань вот-вот лопнет, как кожура на переспевшем фрукте. Прямо на бёдрах, которыми преподаватель раскачивает как море лодкой в шторм, и лопнет!

Сокурсники обрадуются – вон, какими голодными взглядами провожают эту чешуйчатую корму. Как магистр Зельда, вообще, ходит с настолько прижатыми друг к другу коленками? Да ещё на каблучищах в мою ладонь высотой. Какое-нибудь специальное заклинание? Вот бы вывести – озолючусь на продаже.

Дурацкие размышления позволяли хоть немного отвлечься от желания рухнуть и уснуть. Прямо тут – на ступеньках просторной многоярусной аудитории, примерно на треть заполненной студентами. Даже странно, что меня так размогло. Буквально валит с ног.

Конечно, дурную службу сослужили и вымотавшее нервы и силы путешествие в незабвенном Кикиморском экспрессе, и болотные приключения, и дневной сон, то и дело прерываемый визитами орсизов или Ураганова. Но главное, что превратило обычно бодрую ведьму в едва живую развалину, это бессонная ночь, которую я провела за безрезультатными попытками связаться с одним разноглазым гадом, окончательно потерявшим всякий стыд!

Кольцо он на меня нацепил!

Опять!

Как будто мало было порталного маячка в корзинке с продуктами и ещё двух запятанных под крыльцом нашего

с рыжим сквозняком домика. А ведь я притворилась, что их не заметила.

– Страхова!

– А?

– Ты так обнаглела, что уже и стоя спишь?

И вот чего так шипеть? Ей платье жмёт, и поэтому она такая злющая?

А ведь, правда, я уже на ходу отключаюсь. Странно... Может?

Вот гады! Узнаю, кто сонными чарами швырнул, отвечу вдвойне!

Страхнув чужую магию и укутавшись слоём защитных чар, я, наконец, смогла адекватно взглянуть на ситуацию. Итак, первое занятие и я уже нарвалась. Ничего нового.

Ну, кроме предметов, сокурсников, преподавателей, академии и страны. Обычный день свободной ведьмы в пятнадцатом поколении – выбесить кого-то ещё до завтрака и найти приключения, не сходя с места.

Пока я таращилась по сторонам, гадюка вползла на высокий стул с резной спинкой, на котором восседала с самого начала занятия, и приняла эффектную позу. Одну руку на подлокотник, вторую, с зажатой в ней указкой, на колено. В спине прогиб, как будто за поясницу мяч засунули. И для кого она так старается? Русалки позавчерашние и те скромнее себя вели... пока их моей любовной магией не накрыло.

– Раз уж вы изволили проснуться, Страхова, потрудитесь

на практике показать нам, как применять в бою изложенный сегодня материал. Судя по вашему храпу, с темой вы давно и хорошо знакомы.

Вот ведь гадина – сроду я не храпела!

Что хоть за тема-то была?

Начало занятия помнилось очень смутно. Кажется, речь шла об уничтожении морлотов – сравнительно мелкой нежити, возникающей на пожарище. Пакость ещё та – эдакий стужок сажи размером со среднюю собаку, воняющий гарью и оставляющий подпалины на пути к еде. Питаться предпочитает курами, но может сожрать тапочки или книгу.

Передо мной на пол шлёпнулась чёрная клякса и закрутилась на месте, словно раздумывая: в какую сторону податься.

– Ваше учебное пособие, – сообщила Зельда. – Приступайте.

И что мне с этим пособием делать?

Я покосилась на доску, только никаких подсказок на ней не обнаружила. Но не признаваться же, что ничего не знаю и не могу. Не под прицелом нескольких десятков глаз. Придётся импровизировать.

Как бы так поэстетичнее прибить несчастную тварюшку? Может соломкой порезать? Или кубиками? А! Не буду выпендриваться – просто сделаю кляксу из кляксы. Я выпустила на волю немного силы, скрутила её в плотный клубок, подкинула его вверх...

– Страхова, ты что де...

Договорить гадюка не успела – сорвавшийся с высоты магический шар в долю секунды рухнул на морлота. Тот, даже не пикнув, разлетелся во все стороны клочьями сажи.

Ой!

Запланированная «ромашка» почти получилась, только вот спросонок я не приняла в расчёт, что на пути художественного разбрызгивания останков нежити есть некоторые препятствия.

– К декану! – заорала магистр Зельда, отплёвываясь. Ей, как находившейся рядом с центром взрыва, досталось больше всех.

Но чудные чёрные разводы украсили даже холёных мордovorотов на задних рядах. Чистыми остались миниатюрная мавочка и леший, накрывшиеся защитными куполами, а ещё Ураганов – этот банально нырнул под парту, откуда сейчас и тарасил на меня глаза-блюдца. Ну и я – щит, заброшенный от сонных чар, пригодился.

– Убью! – пообещал кто-то из сокурсников.

– Помогу, – добавил второй.

– Буду участвовать, – поддержал третий.

Всегда умела ладить с коллективом, но в этот раз, кажется, превзошла саму себя. Пора ноги уносить, пока не оторвали. К декану – так к декану. Он хотя бы один в кабинете. И сажу по физиономии не размазывает.

Некоторое время спустя...

Я смотрела на лорда Вудвича, он – на меня. И так уже минут пять, если не больше. Надеюсь, у него нет ментальных способностей Ежи Вацловича? Вот будет конфуз, если он слушает то, что я о нём сейчас думаю. Хотя, будь у него такой дар, он давно бы наше знакомство с Жмориком запалил, а не ограничивался подозрениями.

Признаться, я ожидала от узколобого аристократа очередных оскорблений и какого-нибудь каверзного наказания после доноса гадюки, но вышло всё иначе. Декан выслушал преподавательницу, которая так вырядилась, похоже, именно для встречи с ним. Хм, может, она меня сонными чарами и угостила, чтобы повод прийти сюда был? А потом Водомутович благополучно выпроводил её за дверь, пообещав со мной разобраться.

Но приступать к разбирательствам не спешил. Пришлось взять дело в свои руки.

– Уважаемый магистр, – начала я осторожно, – вы пытаетесь наказать меня грозным взглядом или усыпить тягостным молчанием? Я ещё не до конца отошла от сонных чар, могу ведь и того...

– Сонные чары, значит, – непонятно чему обрадовался декан. – Кто постарался?

– Знала бы... – Чуть не брякнула про отдачу, которая обидчика замучает, но вовремя спохватилась и с нарочито-грустным вздохом сказала: – Применила бы защитное за-

клинание, чтобы не опростоволоситься. Моя ошибка!

Действительно, моя! Кто ж в этот кикиМАрский серпентарий идёт, не подготовившись? Сама дура, да! Причём дура доверчивая. Или, как вариант, дура не выпавшаяся.

– Применила бы? – выгнул бровь лорд, откинувшись на спинку своего шикарного кресла. Вот бы мне в таком посидеть, подремать...

Подавив усилием воли зевот, я почти бодро ответила:

– Конечно!

– А сейчас на тебе что? Не защитные чары?

– Так это я уже после набросила.

– А может, перед? Перед тем как намеренно вымазать весь третий курс трудновыводимой гадостью?

– Неправда! Не было у меня таких намерений. Где Жморисий? Он подтвердит!

– Ты всерьёз полагаешь, что я буду привлекать уникальный артефакт для разбора мелких студенческих нарушений?

– А почему нет? Для чего он вам тут ещё нужен? Для нарушений не мелких и не студенческих?

– А этот вопрос, ведьма, мы сможем обсудить, когда ты примешь моё предложение о работе.

Опять? Да что ему от меня надо?

Я поёрзала и тоскливо вздохнула. Для посетителей у декана была только своенравная, на редкость неудобная табуретка, которая периодически взбрыкивала, вероятно, решив, что я опять засыпаю. Тварь дрововидная! Так и хотелось

встать и вышвырнуть эту заразу в окно.

– Значит, не сможем никогда! – в который раз обозначив категорический отказ, заявила я. Не из вредности (хотя и из-за неё тоже), просто напрягала меня его настойчивость, пробуждая дурные предчувствия. – И давайте уже вернёмся к сути нашего разговора. Что у вас тут полагается за случайное обмазывание безобидной грязью сокурсников?

– Настаиваешь, что случайное, Эллис? Ну, допустим. Подобными мелочами администрация не занимается. – Не успела я обрадоваться, как лорд продолжил: – Это ты будешь решать с пострадавшими в частном порядке.

– Со всеми?

Я, честно говоря, дрогнула. Вот так с ходу выяснять отношения с несколькими десятками студентов? И это, когда ещё не заработана репутация ведьмы, с которой лучше не связываться? Может в АРиС обратиться, чтобы рекомендательные письма прислали? Мол, Страхова – это страх и ужас. Не подходите близко, коли жизнь дорога.

– Зато, – проигнорировав мой панический возглас, продолжил Вудвич, – в ведении администрации находятся срыв занятия, порча академического имущества и, особенно, нападение на преподавателя!

– Да кто на неё нападал? И что ещё за срыв? Я просто выполняла задание!

– Какое?

– По эстетическому убиению учебного пособия.

– Эстетическому?

– Ну да. Хотела, чтобы ошмётки легли красивым цветочком. Получилось коряво, но это потому, что с рисованием у меня не очень.

Лорд внезапно затрясся – мелко так, словно от холода. Только температура в кабинете не менялась. Может он припадочный? А у меня, как назло, ни Шуши с собой, чтобы смыться, ни зелий для самообороны. Хоть бери и табуретом отбивайся.

– С мозгами у тебя не очень, девочка, – прохрипел декан, и я запоздало поняла, что он просто внаглую ржёт, стараясь сохранить некромантскую невозмутимость холёной морды. – Если бы у тебя с ними был порядок, ты бы не проспала половину занятия. И усвоила, что эстетика убийства заключается в максимальном соблюдении порядка. А не в придании отходам причудливых форм.

– Э-э-э...

– Твоей задачей было безопасно и бесследно уничтожить предоставленного противника.

Ёшкин кот, а нормально предмет назвать нельзя было?

Я молчала. Снова ссылаться на сонные чары было как-то глупо, а больше и оправдаться-то нечем. Действительно, виновата.

Лорд тоже молчал и сверлил взглядом дырку в моём лбу. Так и хотелось шляпу пониже надвинуть. Тишина основательно затянулась, а потом нарушилась звуком, который

ведьма на мели (а после оплаты штрафов я опять на ней оказалась) узнает из тысячи – тихим, ласкающим слух звоном монет.

На стол передо мной лёг бархатный мешочек, явно с деньгами.

– Я готов уладить твой сегодняшний промах, Эллис, – вкрадчиво произнёс мутный лорд, опять начиная обещать мне золотые горы. – А также сгладить конфликт с магистром Зельдой, которая, поверь мне, не отличается всепрощением. И кстати, предметы, которые она ведёт, являются профильными и подлежат обязательному экзаменованию в конце полугодия.

– И? – не спешила проникаться благодарностью я.

– Ещё я компенсирую твои штрафы от Кикиморского Экспресса.

– Совесть проснулась?

– Частично.

– Частично проснулась?

– Частично компенсирую. Половину получишь, ведь половину пропажи – ларец – ты всё-таки нашла.

– Отлично! – Я даже руку к мешочку протянула, хотя прекрасно понимала, что так просто никто мне его не отдаст.

– Не торопись, ведьма! – Так и знала, что это очередная многоходовочка по заманиванию меня в какую-то мутную авантюру! – Сначала мы с тобой заключим небольшой договор!

Ага, щ-щ-щаз!

Надеюсь, эта мысль не слишком отчётливо пропечаталась на моём лице, потому что язык я решила придержать. Вдруг денежки всё-таки перекочуют в мою сумку? Я их, между прочим, честно заработала! Ну... почти честно!

– А давайте, вы мне сейчас расскажете, чего от меня хотите, а я пообещаю подумать над вашими словами, – внесла я встречное предложение. – Вопрос же с сорванным занятием решите в качестве приветственного жеста.

– Ничего особенного от тебя не требуется. Судя по сегодняшнему утру, тебе, ведьма, достаточно просто быть собой. Ну и немного докладывать мне о происходящем.

За кого он меня держит? За стукачку? Я вскочила и набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы высказать этому мутному лорду всё, что накопело.

– Сядь! – скомандовал он. – И держи свой норов в узде. По крайней мере, в моём кабинете. А вот за его пределами можешь ни в чём себе не отказывать.

Вудвич ухмыльнулся... знакомо так. Ох, не нравится мне всё это – интуиция так и вопит: «Добра не жди!»

– Что вы имеете в виду? Можно на стене в коридоре написать всё, что я о вас думаю?

– Можно расхаживать по КикиМА и провоцировать других студентов на применение чар и не только.

Мозг, так и не стряхнувший до конца сонливость, отказывался выдавать идеи самостоятельно, и я спросила прямо:

– Зачем?

– Скажем так, кто-то в академии балуется с запретными чарами. И я рассчитываю выяснить, кто именно, с твоей небольшой помощью.

– Ловля на ведьму? В смысле, на живца.

– Вроде того!

Роль червяка на крючке мне раньше не предлагали. Охотились, преследовали, подставляли... но чтоб так в открытую использовать в качестве наживки – хм. Оскорбиться, что ли? Книгами покидаться? Вон их в шкафу целое полчище.

Недальновидно, а я сегодня уже отличилась «умением» налаживать связи.

Пришлось пообещать, что подумаю, погладить на прощание мешочек с монетами и отправиться к выходу.

– С Зельдой я, так и быть, всё решу, – пообещал Вудвич мне в спину. – В качестве аванса, чтобы тебе лучше думалось. И защитными чарами обеспечу, чтобы больше не спала на занятиях.

– С чарами я и сама справлюсь, – взявшись за ручку двери, отказалась от дополнительных услуг я. Потом ведь их наверняка оплатить потребует! – И виновника сама найду.

– А после нахождения эффект будет такой же, как с морлотом? – ехидно поинтересовался лорд.

– Я не настолько кровожадна, – ответила, немного замечтавшись... о том, как разлетаются «ромашкой» мелкие кушочки из не вычисленного пока обидчика. Вычислю – сон

ему такой пошлю, пусть наслаждается.

– Ещё что-нибудь подобное произойдёт, сразу обращайся! – проявил внезапную заботу декан. Надеюсь, обо мне, а не об окружающих. Или всё же о них?

В любом случае следовать указанию я не собиралась.

С какого перепуга я должна делиться чем-то с Водомутовичем, от которого проблем больше, чем от всех студентов вместе взятых? Он решил сменить тактику и прикинуться добрым дядюшкой? Один уже прикинулся – аж целый год продержался в этом амплуа, а потом отправил меня пинком под зад в Кикиморию, ещё и заявил, что это мой звёздный шанс набраться опыта в чужой академии.

Набираюсь вот... м-да.

ГЛАВА 2

– Как рассчитываться будешь, ведьма? – поинтересовался... очевидно, главарь.

В другой ситуации назвала бы его лидером, но, судя по хамскому поведению и просто-таки запредельной наглости, он был именно главарём банды, состоящей из моих богатеньких одноклассников. На разборки со мной явились не все, кого зацепило на уроке, а только эта пятёрка. Две девицы и три парня, среди которых особенно выделялся ОН. Высокий шатен с тонкими, но не женственными, чертами и длинными волосами, заплетёнными в сложную косу.

Симпатичный... был бы, однако самодовольное выражение лица и эти его постоянные ухмылочки портили всю картину. Очередной аристократический хмырь с зашкаливающим чувством собственного величия на мою голову!

Верните меня в АРиС, а?

– Да! Ты нам задолжала, Страхова! – поддакнула одна из девиц – светленькая с острыми ушками. Эльфийка по всем признакам, а, судя по недостаточно идеальному личику, полукровка.

– Извинения? – вскинула бровь я, всё меньше желая извиняться. Перед этой пятёркой особенно.

– Деньги! – в лучших традициях Кикимории заявила вто-

рая однокурсница.

Она была бледной и черноволосой, с угрожающего вида маникюром, что навевало ассоциацию с вампирами, однако красноватого блеска глаз у девушки я не заметила. То ли она просто подражала кровопийцам, будучи поклонницей их культуры, то ли пользовалась волшебными каплями, меняющими цвет глаз.

Какие-то они все недо: недоэльфийка, недовампир, недоглаварь... Хотя нет – этот как раз самый что ни на есть альфа в отдельно взятой стае. Жаль всё-таки, что с метлой на занятия нельзя – сейчас бы села на Шушу – и с ветерком свалила из этого серпентария. Не то чтобы я их боялась... хотя пятеро на одну – не лучший расклад.

– Деньги-то вам на что? – поинтересовалась я. Вполне себе искренне, потому что по виду ребята были из богатых семей: одеты с иголочки, с дорогими, хотя и не вычурными, украшениями. Да и поведение говорило само за себя.

– На черепаших бегах спустим, – хохотнул один из парней – кудрявый брюнет с родинкой над губой.

– Или морлота нового купим и тебя в саже искупаем, – мстительно улыбнулся другой: светловолосый с одним выбритым виском, на котором была татушка со змеей. Судя по выражению лица, именно это он себе сейчас и представлял.

Я запомню, угу. Ибо злопамятная.

– А потом помоями обольём и в перьях изваляем! – с восторгом поддержала друзей недоэльфийка, кровожадно

сверкнув глазками.

Какие милые люди и нелюди! Дружелюбие так и прёт.

Обведя взглядом окружающее пространство, я прикинула, как с лестницы, где меня зажали эти пятеро, буду сбегать в случае непреодолимых противоречий с шайкой разгневанных богатеев, усиленных физическими аргументами в виде пинков, тычков и банального мордобоя. Противоречий усиленных, а не богатеев. Хотя без разницы. Я, конечно, надеялась, что до драки сливки общества (прокисшие) не опустятся, но кто кикиМАрцев знает. Похоже, ради денег они готовы на всё, даже если деньги особо не нужны.

– То есть ваша цель не компенсацию получить, а меня разорить? – решила прояснить я, заодно и зубы им заговаривая.

– Кого тут разорять, нищевродка? – окинув мой вполне себе добротный наряд презрительным взглядом, усмехнулась блондинка. – Задолжала – плати.

– Когда это я успела вам задолжать?

– Когда морлота взорвала, – объяснил мне, как наивной дурочке, главарь. – Или с памятью проблемы, Страшилка? – спросил он насмешливо, придумав прозвище, которое я не оценила. Совсем.

– Что-то не вижу сажи на твоей... физиономии. – Может, я и не произнесла слово «рожа», однако оно точно читалось в моём взгляде, устремлённом на оборзевшего красавчика.

– Она была! – ринулась на меня когтистая девица, но один

из парней её удержал.

– И что это доказывает, кроме того, что вы не способны защититься от какой-то там сажии? Какие вы маги после этого? Так... мелюзга необученная.

– Да ты...

Язык мой – враг мой. А заготовки заклинаний, которые в последнее время повсюду таскаю с собой – лучшие друзья. Пара враждебных плетений так быстро отлетела от моей защитной сети, что я не успела их толком распознать. Не «кривые ручки» точно – что-то похуже и поувесистей. Тоже, видимо, из домашних запасов противника.

И ведь не побоялись рикошета! Точно недоучки! Даже я не отважилась тут заклинаниями раскидываться, дабы от ступенек не отскочило, а этим всё нипочём... идиоты!

– Уровень магических навыков ниже плинтуса, – изобразила грустный вздох я. – Что защитных, что боевых. С логикой тоже проблемы. Слухи об элитном кикиМАрском образовании, похоже, сильно преувеличены.

Я двинулась вниз по лестнице, невзирая на преградившего путь главаря (его свита находилась позади меня, отсекая путь к бегству). Раскинув в стороны руки, парень опять ухмыльнулся. Интересно, это он мне так пройти не даёт или обняться предлагает?

– Считаешь себя лучше нас, Страшилка?

– Да какая она страшилка? – фыркнула белобрысая. – Эта Страхова настоящая страхолюдина!

– Страхоблудная страхолюдина, – заржал кудрявый.

– Стаховыде...

– Хватит! – оборвал издевательства над моей фамилией главарь. Вовремя! Потому что я уже готова была проклясть всю компанию недержанием. Вот как болтать всякие гадости в следующий раз начнут, так сразу и... того. – Значит, платить ты отказываешься, Эллис? – внезапно назвал меня по имени он.

– Не вижу необходимости. – Я остановилась на две ступеньки выше парня, чтобы не пришлось задирать голову, да и слишком сближаться тоже не хотелось.

– У неё просто денег нет! – просёк мои финансовые проблемы кудрявый.

Лишних точно не было. Особенно на эту шайку. Даже для Кикиморского Экспресса я меньше жмотилась.

– Значит, будет долг отрабатывать, – опять размечтался блондин. – Дом наш пусть неделю убирает... в костюме рабыни-горничной. – Судя по сальной ухмылке, это был нарядец для ролевых сексуальных игр, а не для наведения порядка.

Ну всё, недолысый хмырь точно напросился. И я даже знаю – на что.

– Губу закатай, – посоветовала мечтателю.

– За оскорбление штраф! – тут же заявил он. Святые небеса! В этой Кикимории все на штрафах помешаны, что ли? – А раз нет монет... – Блондин со змеей на виске задумался, в

очередной раз погрузившись в фантазии.

– Губозакатывательную машинку, так и быть, подарю... потом, когда они в продаже появятся, – сказала я. – Уверена, вам всем такая пригодится. И если уж у вас тут за оскорбления штрафы предусмотрены, то вы мне изрядно за эту милую приветственную беседу задолжали! Я с расценками ознакомлюсь, всё суммирую и счёт пришлю. На чьё, кстати, имя?

Ну а что? С волками жить – по-волчьи выть.

– Рэй! Эта ведьма совсем страх потеряла! Её надо проучить, – потребовала недоэльфийка. – Немедленно!

– Точно! – поддержала подругу недовампирша.

– Рэй, значит? Такое красивое имя, и такой... – Я проехала по главарю взглядом и презрительно скривила губы, – штрафоопасный парень, которому так и тянет какую-нибудь гадость сказать. Грустно! Пойду в столовую... печаль заедать! И вам советую – авось добрее станете, приветливее. На штрафы за необоснованную грубость и сквернословие нарываться реже будете. И, кстати, обнимать несогласную на это особу сродни сексуальному домогательству. Тоже на солидную денежную компенсацию потянет. Так что ты, Рэй, руки бы опустил да отошёл в сторонку, а то я текст претензии уже почти сочинила.

Пару секунд парень гипнотизировал меня взглядом, будто проверяя на прочность, но я упрямо отвечала ему тем же. Наконец, усмехнувшись, он отступил и даже отвесил мне из-

девательский поклон.

– Рэ-э-эй! – раздалось сверху возмущённое сопение остроухой. – Но она...

– Заткнись, Альма! – потребовал главарь, я же продолжила спускаться, мысленно уговаривая себя не срываться на бег.

Высоко поднятая голова, гордая осанка... защитные заклинания во всеоружии – именно так и никак иначе. Медленно и спокойно шагаем вниз, всем видом демонстрируя, что меня совершенно не колышет разгоревшийся конфликт. На деле же – колышет. Ещё как! Первый раунд я вроде бы выстояла, что будет во втором – неизвестно. Такие гадёныши на полпути не останавливаются. Надо бы побольше о них разузнать, чтобы к следующей встрече подготовиться.

Кого бы расспросить? Не к декану же на поклон идти, правда? Надо срочно выбрать подходящего информатора из числа одноклассников. В столовой этим, пожалуй, и займусь.

На обеде...

В столовой былолюдно. Вернее, нелюдно (учитывая разнообразие учащихся) – совсем не так, как в предыдущие дни. Напрасно я думала, что в КикиМА нехватка студентов. Сегодня, в первый учебный день их стало хоть пруд пруди. Странно, в АРис было не принято приезжать с каникул прямо пе-

ред занятиями, и жизнь начинала кипеть минимум за неделю до учёбы. Сюда же народ, похоже, не торопился. Неужто слухи про элитное образование, действительно, ложь? Или дело не в образовании, а в токсичной атмосфере Кикимории?

Впрочем, я отвлеклась...

Администрация явно не поскупилась на расширители пространства – обеденный зал увеличился в размерах чуть ли не втрое. Кроме простых деревянных столов с не самыми удобными стульями, появились два ряда изящных стеклянных столиков с мягкими бархатными диванами и креслами. Один такой ряд тянулся вдоль окон, а второй – у противоположной стены.

Нетрудно догадаться, кто ютился на проходе, а кто нежился на мягких сиденьях!

Лощёные пижоны в шёлковых рубашках и холёные девицы в шикарных платьях лакомились деликатесами и вели светские беседы, словно не обедали в перерыве между парами, а пировали во дворце. Рядом с ними носились с подносами шустрые кикиморы в форменных платьях и передниках. На их серых лицах сияли угодливые улыбки. А просто одетые студенты стояли в очереди к раздаче и потом выискивали, куда приткнуться со своей миской супа и компотом.

Даже в Кикиморском Экспрессе не было такого резкого контраста между первым и третьим классом. Там грань притуплялась расстоянием и стенами вагонов, роскошь и бедность не были столь близки.

Что помешало и тут сделать отдельный зал для богатеньких, раз уж правила и условия в академии не для всех одинаковы? К чему это издевательство? Хотят показать, как не рады тем, кто не может оплачивать комфорт? Так зачем вообще принимают на учёбу?

Я буквально закипала от злости. Особенно когда, получив на раздаче свою порцию съедобного, но неаппетитного варёва, повернулась и увидела, как у окна располагается гадкая компашка, которая зажимала меня на лестнице.

Рэй устроился в отдельном кресле, а его прихвостни заняли два дивана – ну чисто король и свита. Остроухая Альма (вот же... собачье имечко!) уселась по правую руку от главаря банды и уставилась прямо на меня. Глянула на мою миску с супом и принялась изображать, что её тошнит.

В балаган недоэльфийку, что ли, сдать? Или в цирк бродячий! Там таких смазливых обычно к колесу привязывают – тому, в которое потом ножи кидают, – или в пушку запикивают.

Ничего, я ещё отыграюсь. Вот только ночи дождусь...

Мысленно пообещав всей банде скорую расправу, я принялась высматривать свободное местечко, а заодно и жертву для допроса. Но все места были заняты, только Ураганов сидел в гордом одиночестве за пустым столом и уныло цедил компот.

И как это понимать? Новеньким объявили бойкот? Или дело только во мне, а рыжему прилетело за компанию?

Как информацией в таких условиях разжиться?

– Зарик, ты чего один сидишь? – плюхнувшись на стул рядом с товарищем по несчастьям, прошипела я. Хотела просто спросить, но получилось по-змеиному. Причём змея явно была ядовитая и раздражённая до крайности.

– Страхова, – оторвавшись от стакана, вздохнул сосед, – я понимаю, что ты не привыкла, но не могла бы хоть попытаться вести себя поскромнее, а?

– Чего?

– Да ничего! В смысле, ничего хорошего. Только первый день учёбы, а нас уже все сокурсники ненавидят!

– Нас?

– Нас!

– Тебя-то за что?

– Ну ты же отличилась – всех сажей обляпала. Да ещё магической, а её не всем дано так сразу отмыть. И когда вы с магистром к декану ушли, меня чуть на части не порвали.

– Я повторяюсь: тебя-то за что?

– Из-за того, что я под парту спрятаться успел, все решили, что ты нарочно морлота рванула. Что заранее спланировала и меня предупредила.

– Чего? – начала повторяться я.

– Того! Нет, я пытался им объяснить, что вы на своём СтихБед все такие, но...

– Да какие такие? – за любимую группу стало обидно.

– Случайные на всю голову, – пояснил рыжик. – Но меня,

кажется, не так поняли. Подумали, что я пугаю. В смысле, запугиваю. Не знаю, что они там подумали, но теперь нам хана!

У меня от таких новостей чуть суп в горле не застрял. Пришлось компотом запивать.

– Хана, угу... кому-то, – сказала я, возвращая на стол стакан.

Вот ведь угораздило! Сама того не желая, подёргала тигра за усы... целый заповедник тигров! И ладно с богатеями с задних рядов отношения испортила – они и так были обречены. Но ведь и обычным студентам с первых парт досталось – тем, с кем я планировала не то чтобы подружиться, но хотя бы познакомиться и пообщаться. А если и они верят, что я специально, то... м-да. Год будет трудным.

То ли от мрачных мыслей, то ли из-за того, что была не слишком голодна, суп вдруг показался горьким. Или виноват был чей-то взгляд, который я чувствовала спиной всё время скудного обеда? Тяжёлый, какой-то... ощупывающий. Он скользил вдоль позвоночника к талии, оглаживал плечи, перебирал выбившиеся из-под шляпы кудри.

Я ощущала этот взгляд физически, невзирая на защитные чары.

Кто-то из кикиМАрцев явно нарывался на неприятности. Оставалось узнать – кто!

ГЛАВА 3

Оставшиеся занятия прошли на удивление спокойно. Меня не доставали, не провоцировали – только взглядами провожали, и всё больше злорадными, а не сочувствующими. Я ни на миг не сомневалась, что это показное спокойствие – затишье перед бурей. Похоже, все те, кто точил на меня зуб за сажу, терпеливо дожидались часа расплаты. А те, кто этот час должен был устроить, решили к нему подготовиться. Ну, или как вариант – одноклассники просто трепали мне нервы, методично обламывая ожидания.

– Пс-с! – странный звук скользнул по краю слуха, но особого внимания не привлёк. Так, очередная надоедливая болотная тварюшка. Они тут со всех «клумб» квакают, чавкают и по комариному звенят. – Пс-с! – Надоедливые все до жути! – Пс-с! Кому говорю? – А вот тут я уже прислушалась. – Страхова, тупить в своей АРиС будешь! Иди сюда, пока не засекали!

Куда сюда-то?

Я огляделась, но никого не заметила: дорожка, декоративные лужи, кусты – и ни души.

– Да что ж ты трудная такая? – буркнул всё тот же тихий голос. Из зарослей снежника вдруг высунулась очень белая, будто неживая, рука и поманила пальцем. – Послед-

ний раз зову, ну!

Кисть была меньше моей, да и голосок какой-то совсем не опасный – детский. И хотя ничего хорошего я в этой дурацкой академии уже не ждала, но в кусты всё равно свернула.

– Пригнись, чучело! Или хоть шляпу сними – её за версту видать, – бухтел незнамо кто, пока я продиралась сквозь увешанные белёсыми шариками ветки. – Навязали на мою голову.

Преодолев, наконец, живую изгородь, я уже готова была придушить жаждущую пообщаться в столь странных условиях девицу. Помешало удивление.

Я-то думала, это какой-нибудь местный дух решил познакомиться, а оказалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.